

Наступило неловкое молчание, пока Наруто не повернулся к Хинате, у которой все еще был активирован бьякуган Тенши.

"Это очень здорово, Хината", - сказал он ей, - "Держу пари, ты станешь действительно суперсильной!".

"Это тоже правда. По крайней мере, насчет напряжения", - сказала Хината, - "Когда я активировала обычный Бьякуген, мне всегда казалось, что я напрягаюсь, но это ощущение очень легкое", - она странно посмотрела на Наруто и Гаару, - "У вас обоих забавные печати".

Гаара не выглядел удивленным.

Наруто выглядел смущенным.

"Это удерживает монстра внутри меня", - спокойно ответил Гаара, - "Он хочет выбраться наружу, поэтому я не могу спать".

"У меня нет печати... так ведь?" спросил Наруто.

"Да, она похожа на печать Гаары-куна, но отличается от нее. Они оба что-то хранят в себе, но я не могу этого увидеть", - сказала Хината.

"Может быть, Наруто-кун хранит в себе кекки-генкай", - предположила Сакура.

"Это невозможно", - сказал Сай, покачав головой.

"Ну, что бы там ни было, - сказал Неджи, бросив на Наруто странный взгляд, - думаю, когда-нибудь мы это узнаем..."

Гаара был не единственным, кто не мог уснуть в эту ночь.

Сасукэ свернулся калачиком, закрыв глаза, но сон не приходил. Его мысли все время крутились вокруг слов Учихи Мадары. Неужели клан Учиха действительно проклят?

Ему всегда говорили, что Учиха выше всех. Он всегда верил, что благодаря своей родословной он будет великим. И вдруг оказалось, что всё, чему его учили, - ложь. Шаринган был проклятием, пятном на лице земли. Он был создан только для власти и для тех, кто не мог заботиться ни о чём, кроме власти.

Так ли это на самом деле?

Был ли Мангекё Шаринган настоящим тайным пределом? Неужели для того, чтобы получить его, нужно убить лучшего друга?

Сасукэ перевернулся и получил пинок от Неджи. Кто-то должен был однажды убить этого парня...

Были ли Учихи прокляты? Неужели нельзя было использовать Шаринган для чего-то хорошего?

Шаринган - это сила, - рассуждал Сасукэ. А сила не может быть ни доброй, ни злой, она просто есть. Если бы существовал Мангекё Шаринган, то это было бы злом, поскольку он был получен только в результате хладнокровного убийства. Шаринган пробуждался в бою, когда жизнь его обладателя подвергалась опасности. Он был ничем иным, как оружием, но, напомнил неприятный голос, оружие можно использовать для защиты или для убийства, но в конечном итоге его назначение одно и то же. Шаринган был создан для того, чтобы убивать.

Был ли он проклят?

Станет ли он таким же, как его отец, как старейшины клана, что бы он ни делал?

Сасукэ не знал этого, но он делал первый шаг к будущему решению.

От быстрого дыхания Наруто стало больно. Ноги бодро стучали по заснеженной земле, и иногда он слегка подпрыгивал на льду, покрывавшем часть улицы. Дыхание Наруто зависало в воздухе, и он мысленно досадовал на то, что при каждом вдохе теряет тепло.

"Вернись!" - донесся до его слуха сердитый голос торговца.

"Ага, - злобно подумал Наруто, - как будто я собираюсь останавливаться и позволять тебе выбивать из меня сопли".

Две большие буханки хлеба было неудобно нести, да еще и свиток, привязанный к спине, мешал двигаться с прежней ловкостью.

Почему этот человек не мог погнаться за одним из Каге Бусинов?

Группа поселилась в деревне у границы Страны Воды и ближе к Киригакуре, чем хотелось бы Саю. Они старались как можно чаще переезжать из деревни в деревню, но с наступлением холодов это становилось все труднее. Зимой все меньше людей путешествовали, а у тех, кто путешествовал, обычно не было удобных мест для ночлега.

В этой деревне их пребывание было не таким приятным, как в других. У них и так было много

голодающих детей, а тут еще семь. Они, наверное, прогнали бы их из города, если бы смогли поймать. К счастью, с тех пор как они научились дзюцу и стали обмениваться друг с другом, чтобы не замерзнуть, они стали слишком хорошо убегать, чтобы их можно было поймать. В той деревне не было ниндзя, а если бы и были, то их бы всех поймали. Сай сказал, что это связано с тем, что между Киригакуре и даймё Воды были какие-то разногласия, и обе фракции очень недоверчиво относились друг к другу.

Наруто свернул за крутой угол и сделал еще один Каге-бусин, который, судя по всему, шел прямо, надеясь, что тот будет преследовать клона какое-то время. У него не было обычного прикрытия, если что-то пойдет не так.

Казалось, что все, кроме Гаары и него, заболели. Это было странно, ведь Гаара никогда раньше не сталкивался с таким холодным воздухом, но у него не было никаких признаков болезни. Остальным было плохо и становилось все хуже. У Сасукэ и Хинаты был сильный жар, Сакура жаловалась, что ей кажется, будто в горле у неё нож. Сай с трудом принимал пищу. У Неджи появились признаки ветряной оспы. Наруто и Гаара по очереди пробирались в переулки, которые они сделали своими укрытиями, и воровали еду или рылись в мусоре. Другой оставался в укрытии и старался не дать погаснуть огню Сасукэ.

Иногда Наруто задавался вопросом, доживут ли они все до зимы.

Он скрипел зубами при этой мысли и бежал быстрее.

Наконец он добрался до небольшого переулочка, который был почти незаметен из-за зданий и мусора вокруг. Он на мгновение остановился, но шагов преследователя нигде не услышал. Судя по всему, он отправился за Каге Бушином, который наверняка исчезнет, сделав какой-нибудь враждебный жест в сторону торговца. Наруто вздохнул с облегчением и бросился в переулочек.

В одном из углов была большая куча снега и мусора, скрывавшая маленький песчаный пузырь, который Гаара успел сделать для них. Наруто сдвинул гниющую диванную подушку, чтобы показать отверстие, достаточно большое для того, чтобы пролезть через него.

Стараясь не испачкать буханки, Наруто пролез и достал подушку, чтобы положить ее на место. Внутри оказался небольшой купол, освещаемый только костром в центре комнаты. Вокруг огня все лежали, завернувшись в рваные, потрепанные на вид одеяла. Гаара был единственным, кто выглядел бодрым. В сетке у него лежала небольшая кучка легковоспламеняющегося мусора, которую он подбрасывал в огонь, когда тот, по его мнению, становился слишком низким. Поскольку Гаара любил тепло, огонь горел весело.

Было очень трудно понять, как развести огонь. В первый раз, когда они попытались разжечь огонь, образовалось много дыма, и Гаара пришлось проделать дыру в крыше, чтобы можно было дышать. Потом возникла проблема с тем, что дыра пропускала слишком много холодного воздуха. Это было непросто, так как если дымохода не хватало, то дым душил их, а если он был слишком большим, то им становилось еще хуже. В конце концов Гааре удалось сделать

отверстие, через которое выходило достаточно дыма, чтобы можно было жить, и достаточно маленькое, чтобы не пропускать слишком много холодного воздуха.

"Как они?" спросил Наруто.

"Неджи уже чувствует тепло... а Сай не проснулся", - пробормотал Гаара.

Наруто вздохнул и показал ему две буханки хлеба.

"У меня есть еда", - просто сказал он.

Наруто обошел всех, встряхивая их и давая по куску хлеба.

"Мне так холодно", - застонал Сасукэ, когда Наруто разбудил его.

Наруто перенес его поближе к огню и дал хлеб.

Сай, мрачно оглядевшись по сторонам, молча принял хлеб.

"Мы умрем?" спокойно спросила Хината.

"Нет, - заверил их Наруто, - мы все переживем зиму. Вы поправитесь. Несмотря ни на что, мы все вместе переживем эту зиму".

Они молча ели свой хлеб. В основном потому, что были слишком слабы, чтобы говорить и есть одновременно. Наруто старался говорить бодро, но только Гаара присоединился к разговору. Остальные ценили бездумную болтовню, и Наруто это знал.

Наруто не стал есть свой кусок хлеба. Он был слишком встревожен и расстроен. Ему хотелось верить в слова, которые он только что произнес, но пока, судя по всему, Наруто и Гаара были единственными, кто видел весну.

"Я пойду принесу еще дров, - сказал Наруто, вставая и кладя кусок хлеба в карман, - Гаара, ты можешь остаться здесь?"

Гаара кивнул.

Они называли мусор, которым кормили огонь, дровами, хотя это было совсем не так. В основном это были просто куски бумаги.

Наруто вылез из норы и вернулся в холодный вечер.

Уже бешено темнело, и Наруто на ходу обнял себя за плечи.

Что будет, если он или Гаара заболеют? Как они будут добывать еду?

Наруто никогда не был богат. Не зря же он ел так много рамена. Это была самая дешевая еда, которая имела хоть какой-то вкус. Иногда он тратил слишком много денег и был вынужден пропускать несколько приемов пищи. Голод был ему не чужд, но это было совсем другое дело. Он всегда знал, что если ему что-то очень нужно, то он может обратиться к Старику. Теперь же все его мысли были заняты следующим приемом пищи, и он не знал, когда сможет поесть снова.

Наруто не обращал внимания на то, куда идет, и даже не замечал падающего снега. Он был слишком занят размышлениями о том, что делать. Он не заметил большую собаку, спящую в переулке, и только тогда наступил на нее.

Раздался болезненный вопль, и Наруто увидел внушительный набор очень острых зубов.

Наруто сделал единственное, что пришло ему в голову в тот момент. Он побежал так, как никогда раньше не бегал, и собака была у него на хвосте. Каге Бушин не действовал на собак, так как лже-Наруто не чувствовал запаха, и Наруто не мог воспользоваться своим обычным способом спасения. В детстве он видел, как собака гналась за кошкой, и заметил, что та не могла её догнать из-за резких поворотов, теперь же он сам пытался делать резкие повороты.

Наруто уже начал чувствовать усталость, а дыхание - жжение в легких. Он смутно осознавал, что собака начинает настигать его, и чувствовал тяжесть в ногах. Он проскочил мимо того, кто мог быть еще одним человеком, и бросился в боковой переулок.

Раздался испуганный вопль, и Наруто успел обернуться, чтобы увидеть, как собака проскальзывает мимо входа в переулок по льду, которого там раньше не было. Наруто замер в шоке, переводя дыхание, и тут заметил, что к нему кто-то бежит.